

Как бить будем – под срок или по закону?

16.07.2014

Предложение емкое. Можно сказать, революционное. При принятии обещающее суровые последствия.

Но пока поправка в закон не внесена. А летом 2011 года и самого закона «о полиции» еще не было, как и самой полиции. Казалось бы, совсем недавно, а сколько всего поменялось... Ну а к делу трехлетней давности мы обращаемся сейчас оттого, что приговор по вопросу «бить или не бить» только-только вынесен.

Итак, летом 2011 года группа ранее судимых борсеточников занималась привычным ремеслом. Отслеживали автомобили, пристраивались к ним с левой стороны и, открыв правую дверку, на ходу (!) прокалывали колесо. Дожидались, пока автомобиль остановится, и далее по обычной схеме. Один отвлекает, другой тем временем шарит по салону. Ну и тут как уж повезет. Можно вытащить кошелек с серьезной суммой, можно косметичку с копеечной пудрой.

Евгению Чуракову, о котором речь пойдет в дальнейшем, не повезло категорически. Нет, сначала все складывалось благополучно. Приличные родители, среднее образование, хоть не женат, но отец. Работа в «Стройтехмонтаже». Но к 33-м годам уже три судимости. Сначала, в силу гуманности нашего законодательства – условно, потом два года отсидки, ну и снова за привычное дело. Испутил, так сказать, но не бросил.

10 мая с группой товарищей, пристроившись к «Тойоте Опа», разыграли привычную схему на «винаповском» мосту. Но вот водитель попался не робкого десятка, причем с точно такой же пассажиркой. После потасовки с Чураковым и его подельником, угрожавшим водителю, кстати сказать, ножом, Евгения задержали пассажиры «Опы» и сдали подъехавшим стражам порядка. Которые Чуракова вскорости отпустили.

Этот сигнал судьбы Евгений не распознал и 14 июня ранним утром с тремя подельниками уже поджидал свою очередную жертву на въезде в Новосибирск. Как обычно, выбрали по одним им известным признакам «Субару Форестер», на ходу прокололи заднее левое колесо и, вытащив у остановившегося водителя борсетку с 40 тысячами, поехали к Калининскому универмагу делить добычу. И, в общем, даже уже успели поделить. Но вот тут их и задержали подоспевшие сотрудники милиции. Милиции. Повторю еще раз. Никакой полиции тем летом еще не было. Законы были другие.

Беспечные борсеточники и не подозревали, что Чуракова отпустили не просто так и за ними давно наблюдают. «Ведут» от самого подъезда по той причине, что оперативная информация об их деятельности была уже известна. А задерживать решили с поличным. И задержали.

Казалось бы, вот оно, торжество справедливости. Водителям автомобилей вернули

похищенное. Грабители и воры пойманы. Суд состоялся, и закон восторжествовал. Чумакову по совокупности статей дали два года девять месяцев колонии строгого режима. Сподвижникам его по году того же самого. Но...

Разумеется, в каждом деле есть свое Но.

Немного личного

Строго говоря, «борсеточное» движение в городе, впрочем, как и в стране, и в мире в целом, развито достаточно широко. Наша семья попадала в сферу их интересов ТРИ раза.

Я, на улице Большевистской, когда занималась колесом, а доверчивую маму (предупрежденную, кстати сказать, чтобы наблюдала за вещами) отвлек интеллигентного вида грузин. Мама, всю свою советскую жизнь отдыхавшая у друзей в Батуми, никак не могла потом смириться с таким вот завершением дружбы народов, а также потерей наших сумок и документов.

Взрослые дети на двух машинах, прямо напротив Заельцовского райотдела милиции, где в ряду многих было погребено и их заявление о краже портфеля из автомобиля.

Муж, только прилетевший из Эмиратов, с проколотым у универсама колесом и потерей ну очень серьезной и, как выяснилось, зря не потраченной в Дубае на приглянувшиеся мне туфли суммой. Пожалела я деньги на туфли. Честно скажу. Таких сказочно дорогих и столь же сказочно красивых туфель у меня не было, нет и не будет. Никогда.

К чему это я? Да к тому. Могу ли я испытывать чувство симпатии к борсеточникам в целом и к Чуракову в частности?

Да были бы у меня силы и возможности, разбежалась бы как пнула. От всей, как говорится, души.

Ну и села бы. В руках себя надо держать, женщина.

В момент задержания

Итак, приехавшие к Калининскому универмагу борсеточники были задержаны оперативными сотрудниками милиции. Что еще произошло в тот момент, становится ясно из приговора уже совсем другого суда. Абсолютно достоверным является тот факт, что у задержанного Чуракова случился разрыв селезенки. Его прооперировали и селезенку удалили.

Показания свидетелей задержания категорически расходятся. Сам Чураков утверждает, что «когда они делили деньги, к машине подбежали люди в гражданской одежде, их вытащили из машины и уложили на асфальт, надев наручники. Через некоторое время подъехала серебристая «десятка», из нее вышел оперуполномоченный, подошел к нему, спросил фамилию, и нецензурно выразившись, ударил его ногой в левый бок».

Показания Чуракова подтвердили его подельники. Сначала.

В изложении же оперативника Зубарева события выглядели совершенно иначе: «К Чуракову не подходил. Ударов ему не наносил. Чураков попытался сбежать. Убегая, Чураков был задержан проходившим мимо гражданином. Как именно гражданин остановил Чуракова, неизвестно. Данных гражданина не записали, коллеги предлагали ему. Но он отказался, сославшись на то, что спешит. Кажется, он тоже являлся сотрудником правоохранительных органов либо бывшим».

Коллеги Зубарева подтвердили его показания, уточнив при этом, что случайно проходивший «добровольный помощник» подставил подножку Чуракову, от чего тот упал на живот, и мужчина прижал его коленом. И что упал Чураков не просто, а на камень, поскольку на площадке перед универмагом шли какие-то строительные работы. Вот собственно тот прохожий и виноват, следовало из показаний сотрудников милиции.

К тому же, повествовали милиционеры, якобы со слов врачей, Чураков был наркоманом и селезенка его находилась в таком удручающем состоянии, что могла разорваться от «неловкого движения». Надо ли говорить о том, что врачи ничего подобного не говорили, что и подтвердили на суде.

Где-то мы это уже видели

Удивительным образом события лета 2011-го напомнили ситуацию, произошедшую годом ранее. Напомню о том вспоминаям случае.

Тот же Калининский район. Лето. Конфликт между сварщиком Дмитрием Бабиным и сотрудником Калининского РОВД Андреем Ребешкиным произошел на той же улице Богдана Хмельницкого. После этого Бабин оказался в той же больнице с пулевыми ранами в спине. И почку ему спасли просто чудом.

На следующий же день версию милиции озвучил глава УВД Новосибирска Олег Кудинов. Якобы Бабин, пьяный, переходя улицу, открыл дверь автомобиля милиционера Ребешкина, сделавшего ему замечание, ударил стража закона и оскорбил. А увидевший это случайно проходивший мимо пенсионер, чтобы защитить милиционера и помочь ему, выстрелил Бабину в спину.

Версия Бабина была прямо противоположной. Стоящего на перекрестке Бабина задел автомобиль Ребешкина. Затем, в ответ на предложение вызвать милицию, Ребешкин выстрелил в Бабина, предварительно избив его.

И был суд. И осудили – не милиционера и не пенсионера, якобы спасавшего милиционера. А расстрелянного в спину Дмитрия Бабина.

Это, по мнению новосибирских журналистов, было одним из самых несправедливых дел, когда силовая система растаптывает маленького человека. Оно серьезно подорвало в глазах прессы репутацию местных правоохранительных и судебных органов. Та история с Дмитрием Бабиным всерьез объединила прессу в следующем случае произвела силовых структур. И когда местные правоохранители попытались спасти от заслуженного наказания инспектора ДПС Мозго, в пьяном виде насмерть сбившего своим автомобилем молодую девушку, на защиту справедливости от полицейского беспредела встали почти все новосибирские журналисты.

Но вернемся в Калининский район. 2010-й год: милиционер, помогший ему

прохожий, человек в больнице с пулевой в спине. 2011-й год: милиционер, опять помогший прохожий, человек в больнице с вырезанной селезенкой. Все так похоже... кроме суда.

«Суд проверил и отвергает»

Именно с такой формулировкой суд раз за разом отводил показания Зубарева и его коллег – тогдашних милиционеров, а ныне полицейских. Судья и следствие провели огромную работу. Назначали медицинские и психологические экспертизы. Проводили следственные эксперименты. Вплоть до такой, казалось бы, мелочи, как получение ответа из фирмы о том, что в момент преступления на площадке перед Калининским универмагом не проводилось никаких работ по смене бордюров и асфальтирования. И не было никаких камней, на которые так удобно падать селезенкой...

И вот 2014-й год. И приговор. ПЯТЬ ЛЕТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.

Оперативника Николая Зубарева взяли под стражу прямо в зале суда.

Вот так. Оказывается, независимый суд у нас все же есть. Хотя бы иногда. Оказывается, человеку нельзя пинком разрывать селезенку, даже если этот человек вор и за такое сажают. Хотя бы иногда. Оказывается, формулировка статьи 19 Конституции РФ «Все равны перед законом и судом» не просто красивая декларация. Хотя бы иногда.

Все равны перед законом и судом. Но вот перед каким именно законом? Если бы закон «О полиции» с поправкой депутатов Хинштейна и Яровой «Об освобождении полицейских от ответственности за причинение травм преступнику при его задержании» существовал в том 2011-м году... То за удаленную у борсеточника Чуракова селезенку капитана МВД Зубарева даже судить бы не стали. И это было бы вполне законно даже при абсолютно и стопроцентно независимом суде.

Элеонора Соломенникова

Предложение емкое. Можно сказать, революционное. При принятии обещающее суровые последствия.

Но пока поправка в закон не внесена. А летом 2011 года и самого закона «О полиции» еще не было, как и самой полиции. Казалось бы, совсем недавно, а сколько всего поменялось... Ну а к делу трехлетней давности мы обращаемся сейчас оттого, что приговор по вопросу «бить или не бить» только-только вынесен.

Итак, летом 2011 года группа ранее судимых борсеточников занималась привычным ремеслом. Отслеживали автомобили, пристраивались к ним с левой стороны и, открыв правую дверку, на ходу (!) прокалывали колесо. Дожидались, пока автомобиль остановится, и далее по обычной схеме. Один отвлекает, другой тем временем шарит по салону. Ну и тут как уж повезет. Можно вытащить кошелек с серьезной суммой, можно косметичку с копеечной пудрой.

Евгению Чуракову, о котором речь пойдет в дальнейшем, не повезло категорически. Нет, сначала все складывалось благополучно. Приличные

родители, среднее образование, хоть не женат, но отец. Работа в «Стройтехмонтаже». Но к 33-м годам уже три судимости. Сначала, в силу гуманности нашего законодательства – условно, потом два года отсидки, ну и снова за привычное дело. Искупил, так сказать, но не бросил.

10 мая с группой товарищей, пристроившись к «Тойоте Опа», разыграли привычную схему на «винаповском» мосту. Но вот водитель попался не робкого десятка, причем с точно такой же пассажиркой. После потасовки с Чураковым и его подельником, угрожавшим водителю, кстати сказать, ножом, Евгения задержали пассажиры «Опы» и сдали подъехавшим стражам порядка. Которые Чуракова вскорости отпустили.

Этот сигнал судьбы Евгений не распознал и 14 июня ранним утром с тремя подельниками уже поджидал свою очередную жертву на въезде в Новосибирск. Как обычно, выбрали по одним им известным признакам «Субару Форестер», на ходу прокололи заднее левое колесо и, вытащив у остановившегося водителя борсетку с 40 тысячами, поехали к Калининскому универмагу делить добычу. И, в общем, даже уже успели поделить. Но вот тут их и задержали подоспевшие сотрудники милиции. Милиции. Повторю еще раз. Никакой полиции тем летом еще не было. Законы были другие.

Беспечные борсеточники и не подозревали, что Чуракова отпустили не просто так и за ними давно наблюдают. «Ведут» от самого подъезда по той причине, что оперативная информация об их деятельности была уже известна. А задерживать решили с поличным. И задержали.

Казалось бы, вот оно, торжество справедливости. Водителям автомобилей вернули похищенное. Грабители и воры пойманы. Суд состоялся, и закон восторжествовал. Чумакову по совокупности статей дали два года девять месяцев колонии строгого режима. Сподвижникам его по году того же самого. Но...

Разумеется, в каждом деле есть свое Но.

Немного личного

Строго говоря, «борсеточное» движение в городе, впрочем, как и в стране, и в мире в целом, развито достаточно широко. Наша семья попадала в сферу их интересов ТРИ раза.

Я, на улице Большевистской, когда занималась колесом, а доверчивую маму (предупрежденную, кстати сказать, чтобы наблюдала за вещами) отвлек интеллигентного вида грузин. Мама, всю свою советскую жизнь отдыхавшая у друзей в Батуми, никак не могла потом смириться с таким вот завершением дружбы народов, а также потерей наших сумок и документов.

Взрослые дети на двух машинах, прямо напротив Заельцовского райотдела милиции, где в ряду многих было погребено и их заявление о краже портфеля из автомобиля.

Муж, только прилетевший из Эмиратов, с проколотым у универсама колесом и потерей ну очень серьезной и, как выяснилось, зря не потраченной в Дубае на приглянувшиеся мне туфли суммой. Пожалела я деньги на туфли. Честно скажу.

Таких сказочно дорогих и столь же сказочно красивых туфель у меня не было, нет и не будет. Никогда.

К чему это я? Да к тому. Могу ли я испытывать чувство симпатии к борсеточникам в целом и к Чуракову в частности?

Да были бы у меня силы и возможности, разбежалась бы как пнула. От всей, как говорится, души.

Ну и села бы. В руках себя надо держать, женщина.

В момент задержания

Итак, приехавшие к Калининскому универмагу борсеточники были задержаны оперативными сотрудниками милиции. Что еще произошло в тот момент, становится ясно из приговора уже совсем другого суда. Абсолютно достоверным является тот факт, что у задержанного Чуракова случился разрыв селезенки. Его прооперировали и селезенку удалили.

Показания свидетелей задержания категорически расходятся. Сам Чураков утверждает, что «когда они делили деньги, к машине подбежали люди в гражданской одежде, их вытащили из машины и уложили на асфальт, надев наручники. Через некоторое время подъехала серебристая «десятка», из нее вышел оперуполномоченный, подошел к нему, спросил фамилию, и нецензурно выразившись, ударил его ногой в левый бок».

Показания Чуракова подтвердили его подельники. Сначала.

В изложении же оперативника Зубарева события выглядели совершенно иначе: «К Чуракову не подходил. Ударов ему не наносил. Чураков попытался сбежать. Убегая, Чураков был задержан проходившим мимо гражданином. Как именно гражданин остановил Чуракова, неизвестно. Данных гражданина не записали, коллеги предлагали ему. Но он отказался, сославшись на то, что спешит. Кажется, он тоже являлся сотрудником правоохранительных органов либо бывшим».

Коллеги Зубарева подтвердили его показания, уточнив при этом, что случайно проходивший «добровольный помощник» подставил подножку Чуракову, от чего тот упал на живот, и мужчина прижал его коленом. И что упал Чураков не просто, а на камень, поскольку на площадке перед универмагом шли какие-то строительные работы. Вот собственно тот прохожий и виноват, следовало из показаний сотрудников милиции.

К тому же, повествовали милиционеры, якобы со слов врачей, Чураков был наркоманом и селезенка его находилась в таком удручающем состоянии, что могла разорваться от «неловкого движения». Надо ли говорить о том, что врачи ничего подобного не говорили, что и подтвердили на суде.

Где-то мы это уже видели

Удивительным образом события лета 2011-го напомнили ситуацию, произошедшую годом ранее. Напомню о том вопиющем случае.

Тот же Калининский район. Лето. Конфликт между сварщиком Дмитрием Бабиным и сотрудником Калининского РОВД Андреем Ребешкиным произошел на той же улице Богдана Хмельницкого. После этого Бабин оказался в той же больнице с пулевой в спине. И почку ему спасли просто чудом.

На следующий же день версию милиции озвучил глава УВД Новосибирска Олег Кудинов. Якобы Бабин, пьяный, переходя улицу, открыл дверь автомобиля милиционера Ребешкина, сделавшего ему замечание, ударил стража закона и оскорбил. А увидевший это случайно проходивший мимо пенсионер, чтобы защитить милиционера и помочь ему, выстрелил Бабину в спину.

Версия Бабина была прямо противоположной. Стоящего на перекрестке Бабина задел автомобиль Ребешкина. Затем, в ответ на предложение вызвать милицию, Ребешкин выстрелил в Бабина, предварительно избив его.

И был суд. И осудили – не милиционера и не пенсионера, якобы спасавшего милиционера. А расстрелянного в спину Дмитрия Бабина.

Это, по мнению новосибирских журналистов, было одним из самых несправедливых дел, когда силовая система растаптывает маленького человека. Оно серьезно подорвало в глазах прессы репутацию местных правоохранительных и судебных органов. Та история с Дмитрием Бабиным всерьез объединила прессу в следующем случае произвела силовых структур. И когда местные правоохранители попытались спасти от заслуженного наказания инспектора ДПС Мозго, в пьяном виде на смерть сбившего своим автомобилем молодую девушку, на защиту справедливости от полицейского беспредела встали почти все новосибирские журналисты.

Но вернемся в Калининский район. 2010-й год: милиционер, помогший ему прохожий, человек в больнице с пулевой в спине. 2011-й год: милиционер, опять помогший прохожий, человек в больнице с вырезанной селезенкой. Все так похоже... кроме суда.

«Суд проверил и отвергает»

Именно с такой формулировкой суд раз за разом отводил показания Зубарева и его коллег – тогдашних милиционеров, а ныне полицейских. Судья и следствие провели огромную работу. Назначали медицинские и психологические экспертизы. Проводили следственные эксперименты. Вплоть до такой, казалось бы, мелочи, как получение ответа из фирмы о том, что в момент преступления на площадке перед Калининским универмагом не проводилось никаких работ по смене бордюров и асфальтирования. И не было никаких камней, на которые так удобно падать селезенкой...

И вот 2014-й год. И приговор. ПЯТЬ ЛЕТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.

Оперативника Николая Зубарева взяли под стражу прямо в зале суда.

Вот так. Оказывается, независимый суд у нас все же есть. Хотя бы иногда. Оказывается, человеку нельзя пинком разрывать селезенку, даже если этот человек вор и за такое сажают. Хотя бы иногда. Оказывается, формулировка статьи 19 Конституции РФ «Все равны перед законом и судом» не просто красивая декларация. Хотя бы иногда.

Все равны перед законом и судом. Но вот перед каким именно законом? Если бы закон «О полиции» с поправкой депутатов Хинштейна и Яровой «Об освобождении полицейских от ответственности за причинение травм преступнику при его задержании» существовал в том 2011-м году... То за удаленную у борсеточника Чуракова селезенку капитана МВД Зубарева даже судить бы не стали. И это было бы вполне законно даже при абсолютно и стопроцентно независимом суде.

Элеонора Соломенникова